

БОГАТЫРСКИЙ КУРГАН

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПОЭМА
В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Родрик, старый отшельник.

Бланка, его приемная дочь.

Гандальф, норвежский морской конунг. *

Асгаут, старый викинг. *

Роллоуг }
Йостейн } викинги.

Хемминг, молодой скальд. *

Викинги.

Действие происходит на островке близ Сицилии незадолго до введения христианства в Норвегии. *

Поляна в роще близ морского берега. Налево, в глубине, между деревьями развалины античного храма. Посредине поляны высокий могильный курган с водруженным на вершине камнем-памятником, украшенным венком.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Родрик (справа) сидит и пишет. Бланка (слева) полулежит на траве.

Б л а н к а

Словно алая волна
Набегают на просторе,
Небо — огненное море;
Но как в храме — тишина.
Кротким голубем слетает
Летний вечер на поля,
И усталая земля
Веки сонные смыкает.
Дремлют статуи богов
Там в священной, тихой сени, —
Беломраморные тени
Мира — достоянья снов.
Камень здесь немой свидетель
В вечность канувших времен;
Каменный объемлет сон
Верность, храбрость, добродетель.
Очарованный мертвец —
Юг с отжившими богами!

(Встает.)

Но страна есть за морями, —
Мне рассказывал отец;

Боги там не умирали,
 И не в красках, не в камнях —
 Живы в подвигах, в делах,
 В богатырских взмахах стали.
 И когда мне грудь гнетет
 Вечер Юга тихий, душный,
 Предо мной в дали воздушной
 Север гордый восстает.
 Здесь — печальные руины,
 Сон и мертвенный покой;
 Там — могучие лавины,
 Жизнь весной и смерть зимой...
 О если б крылья лебединые имела!

Р о д р и к

(после некоторого перерыва, продолжая писать)

«Так Рагнарок * борьбу всех диких сил
 Собою разрешил и новой жизни
 Начало положил; да будут править
 Потомством Аскура * Альфадер, * Бальдур *
 И Фрейя * кроткая огньне с миром!»

(С минуту наблюдает за Бланкой.)

Ты, Бланка, снова унеслась в мир грез,
 Задумчиво вперила взор в пространство;
 Чего ты ищешь там?

Б л а н к а

(встает и подходит к нему)

Прости, отец!
 Я с лебедем, пронесшимся над морем,
 Хотела пролететь хоть часть пути...

Р о д р и к

Но если б я тебя, прекрасный лебедь,
 В твоём полете не остановил,

Как знать, куда бы залетела ты?
На дальний Север, в Туле? *

Б л а н к а

Ну так что же?

Туда весною улетает лебедь,
Чтоб осенью опять назад вернуться.

(Садится у ног старика.)

Но я не лебедь; я скорее сокол,
Пленный, прирученный сокол, смирно
Сидящий с золотым кольцом на ножке.

Р о д р и к

А где же у тебя кольцо?

Б л а н к а

Любовь,

Моя любовь к тебе, отец! Так крепко
Опутан ею юный сокол твой,
Что, как ни хочется, не упорхнет.

(Встает.)

Когда ж летит над морем плавно лебедь,
Как облако, что по ветру плывет,
Мне вспоминаются твои рассказы
О жизни храбрецов в далеком Туле,
И лебедь превращается в ладью
С чудовищною головой дракона
И золоченым вымпелом; в ладье же
Я вижу юного героя; блещет
Из меди шлем на золотых кудрях,
Сжимает меч могучая рука...
Я за героем следую в набег,
И реют вокруг ладьи мечты мои,
Как птицы, и ныряют, как дельфины,
В волнах фантазии глубоких.

Родрик

Бланка,
Мечтательница ты. Я опасаясь,
Что слишком часто мысль твоя гостит
На дальнем Севере.

Бланка

Но кто виною?

Родрик

Не я ль, по-твоему?

Бланка

А кто же? Сам ты
Живешь лишь памятью о юных днях,
Протекших между северных героев.
Не отрицай, что словно молодеешь,
Едва начнешь повествовать о битвах,
Единоборствах викингов, набегах, —
Глаза твои блестят, пылают щеки...

Родрик

Да, да, но сам я жил среди норманнов,
И все, что шепчет память мне о них, —
Листики из саги собственной моей.
А ты, дитя, ты выросла на Юге;
И гор в серебряном уборе зимнем
Ты не видала; не слыхала ты
Призывных звуков рога боевого, —
Так чем пленилась ты в моих рассказах?

Бланка

О, разве человеку надо видеть
Глазами все и слышать все ушами?
Как будто у души нет зренья, слуха!
Телесными очами вижу я
Все переливы ярких красок розы,
Духовным взором же я проникаю
И в чашечку цветка: за лепестками

Душистыми лукаво притаился
Прекрасный эльф * и напевает тихо
О силе той таинственной, небесной,
Которая и переливы красок
И сладкий аромат дала цветку.

Р о д р и к

Права ты, дочь моя.

Б л а н к а

И я готова

Поверить; потому как раз, что мне
Не довелось того воочью видеть,
Оно и кажется мне вдвое краше!
Я по тебе сужу, отец. Охотно
Ты вспоминаешь старые преданья
И песни о богах и о героях,
Заносишь рунами * их на пергамент;
Но если я прошу тебя поведать
О прошлой жизни собственной твоей
На Севере, молчишь, и, мне сдается,
Тогда тяжелые воспоминанья
В уме твоём теснятся, исторгая
Тяжелый вздох за вздохом из груди.

Р о д р и к

(оставая)

Не говори, дитя, об этом больше.
Найдется ли на свете кто, чья память
О юных днях была б вполне свободна
От горечи? К тому же, знаешь ты,
Что северяне — лютые бойцы.

Б л а н к а

А Юга войны не так же люты?
Иль ночь забыл ты — десять лет назад, —
Когда здесь высадились чужеземцы,
Разграбили, опустошили остров?..

Р о д р и к

(с явным беспокойством)

Довольно же, пойдем. Заходит солнце,
Пора.

(Идет.)

Б л а н к а

(следуя за ним)

Дай руку мне.

(Останавливаясь.)

Нет, погоди.

Р о д р и к

Ну, что с тобой?

Б л а н к а

Я в первый раз забыла...

Р о д р и к

Забыла? Что?

Б л а н к а

(указывая на курган)

Взгляни же на веночек.

Р о д р и к

Я вижу...

Б л а н к а

Он вчерашний и увядший.
Забыла вечером сплести я новый.
Но прежде в хижину сведу тебя,
Потом нарву цветов: росой вечерней
Омытые фиалки пахнут слаще;
Всего прекраснее бывает роза,
Полусвернувшаяся в сладкой дреме.

Уходят в глубину направо.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Справа входят Гандалф и викинги.

Асгаут

Отсюда недалеко и до места.

Гандалф

Ну, где ж оно? Указывай.

Асгаут

Постой,

Сначала обогнуть придется лес.

У моря на утесе возвышались

Развалины стены, когда отсюда

Мы отплывали; верно, и доньше

Стоят еще.

Йостейн

Поведай, конунг Гандалф,

Зачем тут попусту блуждаем мы?

Роллоуг

Да, да, скажи, что делать нам...

Гандалф

Молчать

И слепо конунгу повиноваться.

(Асгауту.)

Сдается мне, что вы в последний раз,

Когда наведались сюда на остров,

Перестарались — все опустошили.

Не худо было бы и мне на долю

Оставить кое-что, чем месть насытить.

Роллоуг

Ты конунг наш; тебе на тинге * дали

Мы клятву верности; но за тобою

Последовали мы в морской поход

Затем, чтоб чести раздобыть и славы.

Йостейн

И золота и всякого богатства.

Викинги

Таков закон, его ты должен чтить.

Гандальф

Не хуже вас законы все я знаю.
А вы скажите, есть у нас обычай,
Веками утверждённый, — мстить кроваво
За родича, сраженного врагом,
Без погребенья брошенного в поле
В добычу хищным воронам?

Викинги

Да, да.

Гандальф

Готовьте же мечи: вам предстоит
Отмстить за конунга, мне — за отца!

Среди викингов движение.

Йостейн

За конунга?

Роллоуг

И за отца?

Гандальф

Внимайте,

Я расскажу вам все. Известно вам,
Что мой отец был конунгом могучим;
Двенадцать лет прошло с тех пор, как он
В поход последний свой с дружиной старой
И верным Асгаутом отплыл в ладьях.
Два года он провел в набегах славных,
То налетал на берега Бретани,
То в Валланде, * то в Блоланде * гостил,
И наконец, в Сицилии воюя,
Про этот остров услышал, где замок
Себе на скалах некий вождь построил

И в нем скопил несметные богатства.
 Отец здесь высадился темной ночью,
 Огнем, мечом обрушился на замок;
 Как разъяренный северный медведь,
 Он шел на приступ во главе дружины
 И, в исступленьи боевом берсерка, *
 Не замечал, как таяла дружина...
 Когда заря зажглась на небе, замок
 В развалинах дымящихся лежал,
 И с горстью воинов остался Асгаут.
 Отец и свыше сотни храбрецов
 Сквозь дым и пламя вознеслись в Валхаллу. *

А с г а у т

Я поднял паруса и в путь обратный
 Лады направил к берегам отчизны.
 Там Гандальфа я отыскать пытался,
 Но за море орленок улетел —
 В Исландию иль к Ферским островам, * —
 Сказали мне. Я вслед за ним пустился,
 Но не нашел. Где ни был я, однако
 Повсюду имя Гандальфа гремело.
 Хотя его ладья и проносилась,
 Как в бурю облако, еще быстрее
 Летела слава юного героя.
 Лишь ныне летом, знаете вы, встретил
 Я в Вельскланде * его. Ему поведал
 Про смерть геройскую отца, и Гандальф,
 Призвав в свидетели богов Валхаллы,
 Кровавой мести клятву дал.

Й о с т е й н

Да, да,
 Таков обычай древний; он священен.
 Но будь я конунгом, подольше б пробыл
 У вельсков, золота ища...

Р о л л о у г

И славы!

Г а н д а л ь ф

Так вот как павших конунгов вы читите!

Й о с т е й н

Ну, ну, не гневайся! Хотел сказать я,
Что некуда ведь торопиться мертвым
И мести павший конунг дождал бы.

А с г а у т

(подавляя горечь)

О жалкий род!

Й о с т е й н

Но раз мы здесь, конечно...

Р о л л о у г

...Достойный памятник ему воздвигнем.

Некоторые викинги

Да, да!

Другие викинги

Из крови и огня!

А с г а у т

Вот дело!

Г а н д а л ь ф

Итак, вперед теперь, обобщем остров.
До наступленья ночи отомщенным
Отец мой должен быть, не то я сам
Повинен смерти.

А с г а у т

(викингам)

Так он поклялся.

Г а н д а л ь ф

Свидетели мне все Валхаллы боги!
Еще раз повторить готов я клятву...

Хемминг

(с арфой через плечо, постепенно приблизившийся к Гандальфу, восклицает с мольбой)

О не клянись, мой конунг!

Гандальф

Что с тобою?

Хемминг

Не надо клятв здесь, в роще. Не услышат
Тебя здесь наши боги. Будь в ладье ты,
Стой на скале на Севере родимом,
Они бы услышали, здесь же — нет.

Асгаут

Так и тебя тлетворный воздух Юга
Своим дыханьем заразил?

Хемминг

У вельсков

Я слышал от священников рассказы
Чудесные про Белого Христа;
И вот они из памяти моей
С тех пор ни днем ни ночью не выходят.

Гандальф

Я взял тебя с собою; с юных лет
Ты подаешь богатые надежды
И дарованья скальда проявляешь.
Свидетелем став подвигов моих,
Ты, юный скальд, меня на склоне жизни
С моей дружиной старой мог бы тешить
Своими песнями о наших битвах
И помогать нам за столом дубовым
За чашей зимний вечер коротать,
И драпу * мне посмертную ты спел бы.
Песнь скальда вдохновенная прочнейший,
Славнейший памятник герою ставит!..

Ступай же, арфу брось свою и спрячься
В клобук монашеский. Тогда ты будешь
Достойным Гандальфа певцом! Ха-ха!

Викинги уходят в лес налево; Хемминг следует за ними.

А с г а у т

В гнилое время мы живем. На убыль
И вера древняя пошла и весь
Обычай наш старинный. Счастье мне:
Мой стан под бременем годов согнулся, —
Паденья Севера я не увижу.
Но ты силен и молод, конунг Гандальф!
Так помни же, где б ни скитался ты,
Что дело конунга стоять на страже
Богов народных и народных сил.

(Уходит за остальными.)

Г а н д а л ь ф

(помолчав)

Нет веры у него в меня. И рад я,
Что он ушел. В присутствии его
Какой-то гнет мне на душу ложится.
Из камня высечен как будто он,
Похож на аса * Тора, * что стоял,
Держа в руках свой молот молньеносный,
В священной роще, близ двора отца...
Отцовский двор... Как знать, каков теперь он?
И что творится там, в родных краях?
Леса и скалы, верно, там все те же;
А какова душа народа? Те ли
Звучат в ней струны, что и встарь? Нет, нет!
Покрылось ржавчиною время наше,
И точит силу Севера она
И губит лучшие его цветы...
Хочу домой! Спасти что можно — прежде,
Чем в прах совсем рассыплется оно.

(После некоторой паузы, озираясь.)

Как хорошо здесь, в этой южной роще!
Такого аромата нет в сосновых
Моих лесах!

(Увидев курган.)

Курган здесь богатырский?
Не прах ли земляка, останки сына
Богатых силою времен скрывает
Курган наш северный на Юге? В этом
Особое значенье: северяне
Смертельную здесь получили рану...
Как хорошо тут!.. Помню, в зимний вечер
У очага сидел я раз с отцом;
Он взял меня, ребенка, на колени
И стал рассказывать мне о богах:
Об Одине, о Бальдуре и Торе.
О роще Фрейи я его спросил,
И он ее мне описал такую,
Как эта роща вот, точь-в-точь. Когда же
Я попросил мне о самой богине
Порассказать и описать ее,
Старик, меня с колена спуская, молвил
С улыбкою: «О ней когда-нибудь
Тебе, мой мальчик, женщина расскажет».

(Прислушиваясь.)

Шаги там в роще? Осторожней, Гандальф:
Они — весть первая о скорой мести!

(Отступает в кусты направо.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гандальф. Бланка входит слева в венке из дубовых листьев,
держа в руках корзину с цветами.

Б л а н к а

(садится и начинает плести венок из цветов)

Журчат струи в траве долин зеленых,
И волны светлые на берег плещут,
Но шопот ручейков и вздохи моря

Такою силою не обладают,
 Как эти вот цветы, что жмутся тесно
 К холмам, сплетаясь в сестринских объятьях;
 Они влекут меня и днем и ночью, —
 Как хорошо сидеть здесь и мечтать!..
 Венок готов, и пусть теперь прикроет
 Он памятник героя — камень голый.

(Указывая на курган.)

Погребена и достояньем праха
 Там стала жизнь, могучая когда-то,
 И памятью, потомству говорящей
 О жизни той, холодный камень служит.
 Но вот искусство любящей рукою
 Берет цветы с груди природы, чтобы
 Суровый памятник прикрыть венком
 Из лилий белых, незабудок кротких.

*(Поднимается на холм, надевает венок на могильный
 камень и, помолчав, говорит.)*

Мечты мои вновь за море несутся,
 Как стая перелетных птиц; туда,
 Туда влечет меня, и поддаюсь
 Охотно я той сокровенной силе,
 Что воцарилась в глубине души.
 На Севере теперь я; я невеста
 Героя-викинга и со скалы
 Пронизываю даль орлиным взором.
 В волнах ныряет, вижу я, ладья, —
 Лети же к берегу родному чайкой!
 Дочь Юга, я не в силах дольше ждать,
 Венок дубовый с головы срываю, —
 Лови его, герой! Вторым приветом
 Тебе он будет от меня; ведь первым
 Была тоска моя!

(Бросает венок.)

Гандалф выступает из-за кустов и подхватывает венок.

А?.. Что же это?

(Протирает глаза и с удивлением смотрит на витязя.)

Нет, это не мечта, не сон. О, кто ты?
Кого ты, чужеземец, ищешь здесь?

Г а н д а л ь ф

Сойди ко мне и мы поговорим.

Б л а н к а
(спускается)

Ну вот я здесь.

(Рассматривая его, говорит про себя.)

Кольчуга... медный шлем,
Совсем как мне рассказывал отец.

(Вслух.)

Сними свой шлем.

Г а н д а л ь ф

Зачем?

Б л а н к а

Сними, прошу.

(Опять про себя.)

Блестящий взор и кудри золотые —
Точь-в-точь таким он мне во сне являлся!

Г а н д а л ь ф

Скажи мне, кто ты, девушка?

Б л а н к а

Кто я?

Дочь бедняка.

Г а н д а л ь ф

Но, верно, всех богаче
На острове здесь красотой.

Б л а н к а

Пожалуй,

Ведь здесь и нет других.

12

Г а н д а л ь ф

Здесь нет других?..

Б л а н к а

Нет, есть еще отец мой, но он старец,
С такую вот предлинной бородой.
Так первенство за мною остается.

Г а н д а л ь ф

Веселая ты, вижу.

Б л а н к а

Не всегда.

Г а н д а л ь ф

Но объясни мне, как же так — вас двое?..
А по рассказам, этот остров густо
Был населен?

Б л а н к а

Да, десять лет назад.

Но вот... Да, грустную услышишь повесть,
Коль хочешь выслушать ее.

Г а н д а л ь ф

Хочу.

Б л а н к а

Так десять лет тому назад...

(Садится.)

Присядем.

Г а н д а л ь ф

(отступая)

Нет, ты сиди себе, — я постою.

Б л а н к а

Так десять лет назад, бог весть откуда,
Нагрянули разбойники на остров

И грабить принялись кругом жилища
 И всех, кто попадался, убивать.
 Кто мог, спасался бегством под защиту
 Стен крепких замка моего отца.
 Тот замок...

Г а н д а л ь ф

Твоего отца?

Б л а н к а

Ну, да.

Тот замок на скале стоял у моря.
 Ненастный бурный вечер был, когда
 Разбойники обрушились на замок,
 Прорвали стену, ворвались во двор, —
 И началась резня. В смертельном страхе
 Я, пользуясь ночью тьмой, укрылась
 В лесу и видела оттуда, как
 Пылал наш замок, слышала удары
 Мечей тяжелых о щиты и крики
 Предсмертные... Но наконец все стихло.
 Все наши полегли костями, а горсть
 Разбойников умчалась восвояси.
 На следующий день сидела я
 Одна у глеющих развалин замка, —
 Лишь я одна избавилась от смерти...

Г а н д а л ь ф

Но ты сказала, что с отцом живешь?

Б л а н к а

С приемным, да. Сейчас о нем узнаешь.
 Сидела со стесненным сердцем я,
 Прислушиваясь к жуткой тишине.
 И вдруг почудился мне вздох тяжелый
 В ущелье у подножия скалы.
 Я вслушалась, потом туда спустилась
 И чужеземца бледного нашла
 В крови, без чувств простертым на земле.
 Преодолев свой страх, перевязала

Ему я, как сумела, раны, стала
Ухаживать за ним...

Г а н д а л ь ф

И он?

Б л а н к а

И он

Пришел в себя. Потом он рассказал мне,
Что к нам на остров в день набега прибыл
На корабле торговом и, укрывшись
С другими в замке, отражал врагов,
Пока, израненный весь, не свалился
В ущелье, где его я и нашла.
С тех пор я вместе с ним живу. Построил .
Он в чаще леса хижину для нас
И стал мне всех дороже, ближе в свете.
Пойдем к нему сейчас...

Г а н д а л ь ф

Нет, погоди.

Еще успеем свидеться мы с ним.

Б л а н к а

Как хочешь. Но поверь, он будет рад
Принять тебя под нашей бедной кровлей.
Гостеприимство и у нас на Юге,
Не только лишь на Севере у вас...

Г а н д а л ь ф

На Севере? Так знаешь ты?..

Б л а н к а

Откуда

Ты прибыл? Знаю, да. Отец мне много
Рассказывал о викинггах, и сразу
Я догадалась...

Г а н д а л ь ф

И не испугалась?

Б л а н к а

Чего же было мне пугаться?

Г а н д а л ь ф

Разве

Он не рассказывал тебе?..

Б л а н к а

О том,

Что вы герои, удальцы? Конечно.

Но что ж тут страшного? Вас жажда славы,

Я знаю, к берегам чужим влечет;

С достойными вас храбрыми бойцами

Иных земель вы ищите сразиться,

А я не воин в латах и с мечом, —

Чего ж пугаться было мне?..

Г а н д а л ь ф

Да, да.

Но чужеземцы, что сожгли ваш замок?..

Б л а н к а

Ну, что же?

Г а н д а л ь ф

Я хотел спросить: отец твой

Не говорил, откуда налетели?

Б л а н к а

Не говорил. Ведь и ему, как нам,

Они чужие были. Если ж хочешь,

Я у него пойду спрошу...

Г а н д а л ь ф

(поспешно)

Нет, после.

Б л а н к а

Постой... я понимаю, чужеземец.

Узнать ты хочешь, где искать их, чтобы

Исполнить долг кровавой мести? Так ведь
Вы это называете?

Г а н д а л ь ф

Да! Мечь?..

Спасибо, что напомнила. Готов был
Я позабыть...

Б л а н к а

А знаешь ты, что это
Обычай злой, дурной?

Г а н д а л ь ф
(идет в глубину)

Прощай!

Б л а н к а

Уходишь?

Г а н д а л ь ф

О, мы увидимся.

(Останавливается.)

Скажи одно:
Кто погребен был под курганом этим?

Б л а н к а

Не знаю.

Г а н д а л ь ф

Ты не знаешь, а цветами
Могилу украшаешь?

Б л а н к а

Мой отец

Меня сюда привел однажды утром
И, показав мне свежий холм могильный,
Которого я раньше не видала,
Над ним прочесть молитву попросил,
А также поминать в своих молитвах
Тех чужеземцев, что на нас напали.

Г а н д а л ь ф
И ты?

Б л а н к а

Я по утрам не забываю
С тех пор за их спасенье помолиться
И каждый вечер свежими цветами
Могильный камень убираю.

Г а н д а л ь ф

Странно.
Как можешь ты молиться за врагов?

Б л а н к а

Велит так наша вера.

Г а н д а л ь ф

(горячо)

Вера трусов!

Высасывает из героев силу
Такая вера. Вот у вас на Юге
И умирает богатырство смертью
Позорной — на соломе. *

Б л а н к а

Но я знаю,
Что если б эту веру трусов, как
Назвал ее ты, к вам пересадить
На почву свежую, она дала бы
Такое изобилие цветов,
Что голых скал у вас бы не осталось!

Г а н д а л ь ф

Пусть голыми стоят, пока не рухнут.

Б л а н к а

А знаешь что? Возьми меня с собою!

Г а н д а л ь ф

Что хочешь ты сказать? Я еду ведь
Домой, на Север...

Б л а н к а

Вот и я с тобою.

Летала столько раз в мечтах туда я,
Где ты живешь — в снегах и льдах, среди
Лесов сосновых. То-то бы у вас
Пошло веселье в замке, если б дали
Там волю мне! Веселая ведь я.
А есть там у тебя певец?

Г а н д а л ь ф

С собою

Привез я одного, но струны арфы
Его от ветра южного ослабли.

Б л а н к а

Так у тебя сама я скальдом буду!

Г а н д а л ь ф

Но разве ты могла бы ехать с нами?
Оставить дом, отца?..

Б л а н к а

(смеясь)

Ха-ха! Да ты
И впрямь поверил, вижу я?

Г а н д а л ь ф

Так это

Была лишь шутка?

Б л а н к а

Глупая мечта,

Которою я часто увлекалась
И до того, как встретилась с тобой,
И впредь, наверно, буду увлекаться,
Когда тебя...

(Вдруг обрывая.)

Да что ты на меня
Так пристально глядишь?

Г а н д а л ь ф

Я, разве?..

Б л а н к а

Да!

О чем задумался?

Г а н д а л ь ф

О, ни о чем.

Б л а н к а

Как ни о чем?

Г а н д а л ь ф

Ну, так... И сам не знаю...

Нет, впрочем, знаю. Думал я о тех

Цветах, которые у нас мечтаешь

Ты со своею верой насадить;

Потом припомнилась мне наша вера...

И вдруг понятно стало мне одно,

Чего никак не мог постичь я раньше.

Б л а н к а

О чем ты говоришь?

Г а н д а л ь ф

По нашей вере,

К Альфадеру отходит половина

Бойца, сраженного в бою, другую ж

Берет себе богиня Фрейя. Прежде

Я этого не постигал, теперь же

Постиг: я сам сраженный богатырь,

И половина лучшая моя

Принадлежит богине светлой Фрейе.

Б л а н к а

(пораженная)

Не понимаю... Что ты говоришь?

Г а н д а л ь ф

Ну, так узнай же...

Б л а н к а

(живо)

После. Я не смею

По вечерам так долго медлить здесь, —
Отец сидит и ждет. До новой встречи.

Г а н д а л ь ф

Уходишь ты?

Б л а н к а

(поднимая дубовый венок, который он уронил, надевает
ему на шлем)

Оставь себе венок:

Его тебе в мечтах не раз дарила
И наяву дарю теперь.

Г а н д а л ь ф

Прощай!

(Быстро уходит направо.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Б л а н к а

(одна)

Нет его! И тишь немая
У кургана вновь стоит.
Тишь немая, гробовая
И в душе моей царит.
Пронизал он мрак унылый,
Словно солнца луч живой!
Скоро чайкой белокрылой
Унесется в край родной.
Мне ж осталось — путь далекий
Грез цветами усыпать,

Чайкой грустной, одинокой
Вкруг ладьи его нырять!..

Слева раздается звук трубы викингов.

А! Это что? Звук рога боевого?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Б л а н к а. Г а н д а л ь ф входит справа.

Г а н д а л ь ф
(про себя)

О, слишком поздно!

Б л а н к а

Он опять!.. Что надо?

Г а н д а л ь ф

Скорей, скорей беги отсюда прочь!

Б л а н к а

Зачем? Что хочешь ты сказать?

Г а н д а л ь ф

Беги же!

Тебе грозит беда.

Б л а н к а

Какая?

Г а н д а л ь ф

Смерть!

Б л а н к а

Не понимаю.

Г а н д а л ь ф

От тебя хотел я

Отвлечь грозившую беду, ушел

В ладьи дружину отозвать и с нею

Отплыть; ты никогда бы не узнала...

Но рог мне возвестил, что слишком поздно;
Они идут сюда.

Б л а н к а
Да кто же, кто?

Г а н д а л ь ф
Узнай — те чужеземцы, что на остров
Напали десять лет тому назад,
Такие ж были викинги, как я.

Б л а н к а
Норманны?

Г а н д а л ь ф
Да. Отец мой был их конунг;
Он в битве пал и должен быть отмщен.

Б л а н к а
Отмщен?

Г а н д а л ь ф
Таков у нас обычай!

Б л а н к а
А!
Теперь я поняла.

Г а н д а л ь ф
Идут. О, спрячься!
Я заслоню тебя!..

Б л а н к а
Прочь, кровожадный.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же. Асгаут и викинги приводят Родрика.

А с г а у т
(Гандальфу)

Неважная добыча все же лучше,
Чем ничего.

Б л а н к а

Отец!

(Бросается к нему на грудь.)

Р о д р и к

Дитя мое!

Й о с т е й н

И женщина! Она его проводит...

А с г а у т

В жилище Хель!*

Б л а н к а

О, почему, отец,
Ты никогда не говорил мне?..

Р о д р и к

Тсс!

(Викингам, указывая на Гандальфа.)

Он конунг ваш?

А с г а у т

Да, конунг.

(Гандальфу.)

Пусть расскажет
Тебе старик, как пал отец твой храбрый.
Он был при этом — сам сказал.

Г а н д а л ь ф

Молчи!

Я слушать не хочу.

А с г а у т

Так прямо к делу.

Б л а н к а

О боже! Что хотите с ним вы сделать?

Г а н д а л ь ф
(вполголоса Асгауту)

Я не могу.

А с г а у т
(также вполголоса)

Иль трусит конунг наш?
Иль женским льстивым языком опутан?

Г а н д а л ь ф
Что бы там ни было — сказал я...

А с г а у т

Вспомни,

Тут честь твоя замешана. Ты клятву,
Богам Валхаллы дал; ее нарушив,
Себя покроешь ты позором вечным.
И помни: вера древняя давно
Расшатана; еще толчок — и рухнет;
А если сверху, конунгом самим
Удар тот будет нанесен — конец ей!

Г а н д а л ь ф
Ха! Клятву злополучную я дал!

А с г а у т
(викингам)

Готовьтесь, викинги!

Б л а н к а
Ужель хотите
Вы старца беззащитного убить?

А с г а у т
Прикончить их обоих!

Б л а н к а
Боже, боже!

Р о л л о у г

Нет, жаль красавицу! Пусть лучше с нами
Летит на Север!

Й о с т е й н

(смеясь)

Да, как дева брани —

Валькирия! *

Г а н д а л ь ф

Назад!

Р о д р и к

О, пощадите

Мое дитя! Я конунга убийцу
Вам укажу — ее лишь пощадите!

Г а н д а л ь ф

(поспешно викингам)

Она свободна, если он нам выдаст
Убийцу моего отца, не так ли?

В и к и н г и

Да, да!

Б л а н к а

(Родрику)

Ну, где же он?

Р о д р и к

Пред вами.

Некоторые викинги

Ха! Старик!.. Он сам?..

Г а н д а л ь ф

О горе!

Б л а н к а

Нет, нет! Не должен ты...

Р о д р и к

Рукой своею
Я конунга отправил в путь последний;
И прах его — под этим вот курганом.

Г а н д а л ь ф

Могила моего отца!..

Р о д р и к

Он был

Отважный богатырь, и схоронил я
Его, как северный велит обычай.

Г а н д а л ь ф

Но если с честью погребен отец мой...

А с г а у т

Нет, все равно сраженный конунг мести
Кровавой требует! Старик умрет!

Б л а н к а

Но он обманывает вас!

(Гандальфу.)

Не понял

Ты разве, что меня спасти он хочет,
Что за меня готов отдать он жизнь?..
Да где же вам понять любовь такую,
Которая на все готова жертвы!..

Г а н д а л ь ф

Ты думаешь, мне не понять? Мне? Мне!..

(Викингам.)

Оставьте старика! Освободите!

Б л а н к а

Отец! Он добр, как ты!

А с г а у т
(Гандальфу)

Преступишь клятву?

Г а н д а л ь ф

О нет, сдержу.

Й о с т е й н

Но как? Что хочешь делать?

Р о л л о у г

Скажи!

Г а н д а л ь ф

Я клятву дал отмстить иль пасть.
Старик свободен, я иду в Валхаллу.

Б л а н к а

(Родрику)

Что хочет он сказать?

А с г а у т

Так ты замыслил?..

Г а н д а л ь ф

Ладью мою мне приготовьте, други!
Поставьте паруса и разведите
На палубе костер. Я на него,
По древнему обычаю, взойду,
Вечерний ветер с берега повеет,
На огненных крылах взовьюсь в Валхаллу!

Йостейн молча уходит направо.

А с г а у т

Ха! Женщина тебя околдовала!

Б л а н к а

Нет, нет! Ты должен жить!

Г а н д а л ь ф

Я не могу;
Своим богам хочу остаться верным.

Б л а н к а

Ты клятву дал кровавую, и Бальдур
Ее не принял!

Г а н д а л ь ф

Не живет меж нами
Давно уж Бальдур.

Б л а н к а

Для тебя живет он, —
Душа твоя кротка.

Г а н д а л ь ф

На гибель мне,
Мое призванье — быть вождем и стражем,
Хранителем обычаев старинных,
Но сила изменяет мне. Прими же
Ты, Асгаут, власть из рук моих: воитель
Ты настоящего закала. Я же
Давно подточен в корне ядом Юга.
Но если я для моего народа
Не в силах жить, я за него умру.

А с г а у т

Ты слово мудрое изрек, мой конунг.

Б л а н к а

Так жребий брошен. Верность сохраняя
Своим богам, умрешь геройской смертью.
Но перед вечною разлукой знай,

Что, выполняя клятву, обрекаешь
Ты смерти и меня.

Г а н д а л ь ф

Тебя? О нет!..

Б л а н к а

Была подобна жизнь моя цветку,
Который, выросши на чуждой почве,
Не размыкал в дремоте лепестков;
Но с родины далекой солнца луч
Достиг цветка, — то был, мой Гандальф, ты!..
И чашечка раскрылась... на мгновение;
Померкнет яркий луч — цветок завянет!

Г а н д а л ь ф

О, так ли понял я? Могла бы ты?..
Так клятва, что я дал, стократ злосчастна!

Б л а н к а

Мы встретимся с тобою.

Г а н д а л ь ф

Никогда!

Ты к Белому Христу идешь на небо,
А я в Валхаллу к Одину. Но молча
Я сяду у конца стола, у двери, —
Не для меня пирующих веселье!

Й о с т е й н

(возвращается с знаменем в руках)

По твоему велению, все готово.

А с г а у т

Ты славный обретишь конец. Немало
Героев позавидует тебе.

Г а н д а л ь ф

(Бланке)

Прощай!

Б л а н к а

Прощай! И здесь и там — навеки!

Р о д р и к

(борясь с собой)

Остановись!

(Бросается на колени перед Бланкой.)

О, сжался и прости!

Б л а н к а

Создатель мой!

Г а н д а л ь ф

Что хочет он сказать?

Р о д р и к

Я лгал, обманывал тебя все время.

Б л а н к а

От ужаса в нем помутился разум!

Р о д р и к

Нет, нет!

(Встав и обращаясь к Гандальфу.)

Мой юный конунг, ты свободен
От клятвы роковой. Кровавой мести
Не требует тень твоего отца.

Г а н д а л ь ф

Ха! Объяснись!

Б л а н к а

О, говори скорее!

Р о д р и к

Пред вами конунг Ререк сам живой.

Некоторые викинги
Сраженный конунг?

Б л а н к а

Небо!

Г а н д а л ь ф
(недоверчиво)

Ты — отец мой?

Р о д р и к

Взгляни же, Асгаут! Шрам ты должен помнить,
Который мне своим мечом нанес
В походе первом нашем удалом,
Когда с тобою мы из-за добычи
Поспорили.

(Обнажает руку и показывает Асгауту.)

А с г а у т

Клянусь, ты — конунг Ререк!

Г а н д а л ь ф
(бросаясь ему на грудь)

Отец! Ты жизнь мне даровал вторично!
Прими признательность мою!

Р о д р и к

(понурясь, Бланке)

А ты —
Что старику-разбойнику предложишь?

Б л а н к а

Любовь дочернюю, как прежде. Разве
Все эти годы преданных забот,
Отцовской ласки с твоего щита
Кровавое пятно не смыли?

Асгаут

Конунг!

Но объясни же, как ты жив остался?

Гандальф

Она спасла его.

Родрик

Как добрый эльф,

Она сумела залечить мне раны,
За мной, как любящая дочь, ходила
И так рассказывала мне чудесно
О вере кроткого народа Юга,
Что сердце грубое мое смягчилось.
И день за днем я ей открыться медлил...
Не смел сказать ей, кто я...

Гандальф

А курган?

Родрик

Я закопал под ним свой меч и щит;
И с ними вместе схоронил как будто
Сурового богатыря. О нем
Молилась Бланка каждый день.

Асгаут

Прощай!

Гандальф

Куда ты?

Асгаут

Поплыву на Север дальний.
Мое, как вижу, миновало время;
Перевелись богатыри у нас.

В Исландию отправлюсь, — не успела
Еще туда дойти зараза Юга.

(Бланке.)

Ты, дева юная, меня заступишь
При конунге. Не править больше Тору,
Стал ржавым Мьёлнир — мощный молот аса;
В твоём лице отныне Бальдур правит.
Прощай!

(Уходит.)

Г а н д а л ь ф

Да, да. В твоём лице пусть Бальдур
Отныне правит, Бланка! Лишь теперь
Я понял смысл своих морских скитаний.
Из дома отчего меня влекла
Не только жажда славы и добычи,
Но смутная душевная тоска
По Бальдуру, влечение к нему.
Теперь я утолил тоску желанья;
На родину вернемся, где и буду
Я в мире жить средь своего народа.

(Викингам.)

Хотите следовать за мной?

В с е

Хотим!

Г а н д а л ь ф

(Бланке)

А ты?

Б л а н к а

Я Северу принадлежу.
Взрастило сердце лучшие цветы
Свои на ваших скалах. К ним стремилась

В своих мечтах я; и любовь отсюда
Явилась мне!

Родрик

Так в путь!

Гандальф

А ты?

Бланка

Ты с нами?

Родрик

Нет, я останусь здесь.

(Указывая на курган.)

Меня здесь ждет

Могильный мой курган.

Бланка

И мне покинуть

Тебя здесь одного?!

Хеммиг

Не бойся! Я

Останусь с ним, глаза ему закрою

И драпу конунгу спою; то будет

И песня лебединая моя!

(Растроганно, схватив за руку Гандальфа.)

Прощай, мой конунг! Лучшего певца,

Чем я, себе обрел ты ныне.

Родрик

(твердо)

Гандальф,

Ты конунг и обязанность несешь,

Велик твой долг перед твоим народом.
(Соединяет руки Гандальфа и Бланки.)

Вы, дети новой утренней зари,
Туда летите, где вас ждет ваш долг
И трон; а я — последним я остался
Из прошлого; и трон мой — холм могильный,
И предоставьте мне его.

Гандальф и Бланка молча обнимают Родрика, и затем он всходит на курган. Хемминг садится с арфой у ног старика.

Г а н д а л ь ф
(собравшись с духом)

Так в путь!
В Норвегию!

Р о л л о у г
Домой!

В с е
Домой! На Север!

Б л а н к а
(в порыве восторга, выхватив знамя из рук Йостейна)

Да, в путь скорей! На Север мчаться нам
Теперь пора по пенистым волнам!
Зажжется солнца нового сиянье
Над Севером, — одно воспоминанье
Останется от буйных удальцов.
Для викинга последнего готов
Могильный холм. Простите, дни былые,
Когда водил дружины удалые
В украшенных драконами ладьях
Он к берегам чужим! И молот в прах
Рассыпался у громовержца Тора,
И Север сам курганом станет скоро.

Но помните, предрек Отец богов:
Когда оденет травяной покров
Курган героя, дух его ловитой
В полях небесных тешится иль битвой, —
Так Север из могилы вновь встает:
Чист дух его, и мыслей смел полет!

